

НУ ПОЧЕМУ?!

Культура. - 1992. - 18 июля. - С. 7

ЧИСТОЕ ИМЯ И БОЛЬШЕ НИЧЕГО

Услышать Лину Мкртчян довольно трудно. Для нее закрыты все филармонические залы Москвы.

Многочисленные поклонники ее таланта вынуждены ловить концерты Лины по клубам и домам культуры столицы. Если повезет и вы разыщите тот клуб, который приютил сегодня Лину, то вы все равно не сможете достать билет, потому что желающих попасть на концерт гораздо больше, чем может вместить зал. И вдруг за сутки до концерта афиша: Малый зал консерватории, вечер памяти П. И. Чайковского, исполнитель — Лина Мкртчян и Евгений Талисман.

— Лина, это первое ваше

выступление в академическом зале!

— Нет, конечно. Вне Москвы вот уже 10 лет я пою в лучших залах страны. Это Рига, Таллинн, Минск, Киев, безусловно, Петербург — город, на публике которого я выросла.

Что касается Москвы, то я не воспринимаю эту разовую инъекцию как перемену своей участи. Но это не значит, что я теряю надежду.

— Вы верите, что будете признаны!

— Я давно признана. Признание — это понимание людей, для которых ты поешь,

а не звания, которые ты получаешь от властей предрежащих. Регалии так себя дискредитировали, что было бы крайне унизительно получить любую из них.

Мы занимаем свое место в музыкальном «пространстве», и мне вполне достаточно моего чистого имени, которое — единственное, что у меня есть. Чистое имя, больше ничего: ни работы, ни гастролей, ни средств к существованию.

— Лина, я видела, сколько желающих попасть на ваш концерт остались за пределами Малого зала. Все-таки без поддержки властей предрежащих вы лишаете многих людей возможности вас услышать. Может быть, нужно лавировать, учиться компромиссу!

— Если бы я могла это делать, я бы давно была народной артисткой КПСС.

Экономике и политике необходим компромисс, в отношениях между людьми должна быть некая ватерлиния, но в искусстве нет и не может быть никаких компромиссов. Это только кажется, что можно безнаказанно чем-то поступить ради искусства. На самом деле бесследно ничто не проходит. Изменив себе, я стану другим человеком, я буду петь уже по-другому, и голос выдаст меня.

— Что вы несете людям, когда выходите на сцену?

— Я хочу быть только проводником. Я хочу, чтоб гениальная поэзия (а я ничего иного не пою) находила дорогу к открытому сердцу и открытой душе человека, минуя ложь. А то, что связано с самовыраже-

нием на сцене, неизбежно влечет за собой ложь.

Каждая наша монография, каждый наш вечер, каждый наш сценарий посвящен одному-единственному, о чем бы мы ни пели, — будь то итальянские духовные песни XIII века (так называемые лауды) или современные сочинения — это всегда об одном и том же, о судьбе человека на пути к Богу.

— Вы максималистка! Наверное, слишком много требуете от себя и от людей!

— От себя — да. Но к окружающим это не относится.

— Еще в 1986 году «Правда» писала, что вы и есть та самая певица, которой под силу спеть сложнейшее вокальное произведение Софьи Губайдулиной «Ночь в Мемфисе». Вам удалось его записать!

— Нет. Мы не только нигде не работаем, нет ни единого человека, который помог бы нам записать хотя бы одну из наших 30 монографий. Хотя мне грех жаловаться. Всю жизнь меня окружают «ангелы-хранители». Один из самых светлых — Алевтина Ронжина из святого русского города Сарова (что стоит у Дивеевской обители), который коммунисты называют Арзамас-16. Благодаря ей и другим у нас хватает сил выдержать то, что предстоит.

Я во всех интервью говорю о выдающемся музыканте XX века Алемдаре Караманове. Наконец-то нам удалось сделать первую телепередачу о нем, она называется «Великое неизвестное».

Но это не по линии музыкальной редакции ТВ, которая для нас по-прежнему закрыта.

— Вы больше стараетесь говорить о других, нежели о себе.

— Это так естественно. Напишите об Олеге Жданове, это лучший певец в труппе Евгения Колобова.

— А вы работали с Колобовым!

— Нет, к сожалению, никогда. Это замечательный, талантливый музыкант, но он страстно увлечен оперой, между тем как пространство моей души занимают симфонические циклы. Была бы счастлива исполнить с Колобовым «Песни об умерших детях», «Реквием» А. Караманова, циклы Мусоргского, Брамса, которые, увы, я не могу исполнять только потому, что у меня нет оркестра и дирижера.

— Может быть, вам стоит уехать за границу! Сейчас многие так делают.

— Нельзя ставить знак равенства между известностью за рубежом и ростом художника. Конечно, я хотела бы записать хотя бы половину из того, что я пою, на «Филиппсе» или «Дойчен грамофон». Это по-человечески понятно. Да, я хотела бы спеть в центрах русской эмиграции первой волны, чтоб хоть что-то им вернуть. Но расти я могу только здесь и никогда там.

— Вы гордитесь, что принадлежите к древнейшей христианской культуре Армении!

— Моя любовь к этой великой нации в сочетании с воспитанием, полученным в русском православном храме, полностью отражена в моей судьбе и в моем голосе...

— Может ли погибнуть талант в безвестности!

— Человек, одаренный от Бога, не зависит от среды, от

биографии. Все, что господь вдохнул в художника, непременно вернется к людям, но чем глубже масштаб личности художника, тем меньше он способен заниматься своей судьбой. Это должно стать долгом других людей. В моей судьбе их было много, и я бесконечно им благодарна. Как знать, может быть, без поддержки и благословения Анастасии Ивановны Цветаевой, без веры в меня гениального Александра Сокурова не было бы и меня.

— А помогли ли вам материально люди коммерческой ориентации, наши нарождающиеся меценаты!

— Да, нам оказывали разовую помощь. Вот и сейчас благодаря Э. Арустамяну у нас появилось место для репетиций. Он заплатил за нас годовую аренду колокольни при Знаменском монастыре. Правда, аппетиты арендодателей растут, и мы можем опять в любой момент оказаться на улице.

Что касается помощи бизнесменов культуре, она, конечно, должна быть; это в традициях русского предпринимательства.

— Вы верите, что возможно возрождение культуры и России!

— Я знаю, что душу колбасой не накормишь, а душевно-го дара любви никто нас не лишил и не лишит никогда, а значит, нетленная великая русская душа спасет убитое физическое тело России. И лик земли русской воссияет, как и прежде, согревая и спасая всех.

Беседу вела
Г. ВАСИЛЬЕВА.

● Лина Мкртчян и Евгений Талисман.

Фото А. Синельникова.